

34
A-1

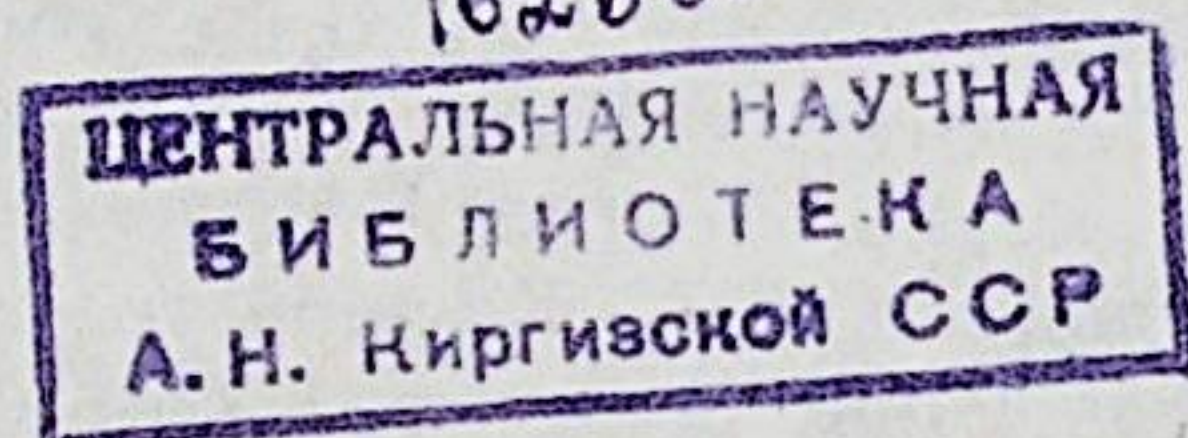
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ЛЬВОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени ИВАНА ФРАНКО

Г. Б. ВИТТЕНБЕРГ

СОСТАВ СПЕКУЛЯЦИИ
ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

В осуществлении величественных задач, указанных в Директивах XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы, важную роль призвана играть советская торговля.

В условиях социалистического общества, где общественная собственность на средства производства существует в двух формах — государственной и кооперативно-колхозной — товарное производство и товарное обращение являются объективной необходимостью. В социалистическом обществе товарный обмен через куплю-продажу есть неизбежная форма, посредством которой осуществляется экономическая связь государственной промышленности и колхозного сельского хозяйства, устанавливается торговая смычка города и деревни как дополнение к производственной смычке между ними. Это способствует укреплению существующего в социалистическом обществе нерушимого союза рабочего класса и крестьянства.

Существующему в социалистическом государстве способу производства присуща особая форма товарного обращения — советская торговля.

Советская торговля в корне отличается от капиталистической торговли, основной целью которой является нажива, извлечение любыми средствами возможно большей прибыли.

Советская торговля ведется в целях максимального удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей трудящихся, в интересах развития и укрепления социалистического производства.

Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 годы предусматривают дальнейший значительный рост товарооборота в стране. В шестой пятилетке предстоит примерно на 50% увеличить розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли, при этом будет обеспечен более высокий рост товарооборота на селе. Тем самым задача дальнейшего развития советской торговли, улучшения снабжения населения всеми необходимыми товарами потребления поставлена в качестве одной из важнейших задач шестой пятилетки.

Для успешного развития советской торговли важное значение имеет последовательная, всесторонняя и решительная охрана ее интересов от каких бы то ни было посягательств, особенно от общественно-опасных, совершаемых преступными элементами.

Одним из наиболее опасных преступных посягательств является спекуляция.

Интересы дальнейшего развития советской торговли, интересы более полного удовлетворения запросов советских потребителей повелительно требуют, чтобы борьба со спекуляцией не ослабевала, а, наоборот, была всемерно усилена. В Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии товарищ Н. С. Хрущев указал, что «надо усилить борьбу против спекулятивных элементов, которые, пользуясь временной нехваткой в ряде мест некоторых продуктов для полного удовлетворения населения, наживаются за счет честных людей, за счет государства».¹

Усиление борьбы со спекуляцией — неотложная задача всех судебно-следственных органов, обязанных своей деятельностью активно способствовать быстрейшему искоренению спекуляции. В этой связи важное значение имеет также четкая разработка наукой советского уголовного права проблемы уголовной ответственности за спекуляцию. Это тем более важно и необходимо, что в практике судебно-прокурорской работы по борьбе со спекуляцией еще и сейчас нередко встречаются серьезные ошибки, вызванные в значительной мере нечеткостью и некоторой разноречивостью действующего законодательства, отсутствием ясности в понимании ряда вопросов ответственности за спекуляцию.

Серьезное отставание в развитии советской юридической науки и законодательства, справедливо отмеченное на XX съезде КПСС,² несомненно, имеет место и в области борьбы со спекуляцией.³

Стремлением (хотя бы в известной мере) восполнить имеющиеся в науке пробелы объясняется выбор нами темы диссертации.

Диссертант считал необходимым сосредоточить свое внимание главным образом на вопросах, которые в литературе, в том числе в диссертационной, либо вовсе не разрешены, либо, по его мнению, разрешены недостаточно четко, либо по которым предложенные авторами решения представляются спорными. Таковы, например, вопросы: об объекте спекуляции; о формах приобретения товаров для спекуляции; предмете спекуляции; понятии наживы при спекуляции; субъекте этого преступления; разграничения спекуляции и преступного нарушения правил торговли, спекуляции и мошенничества и некоторые другие. В диссертации рассматривается также развитие понятия спекуляции в советском уголовном праве.

¹ Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, Госполитиздат, 1956 г., стр. 58.

² См. А. И. Микоян. Речь на XX съезде КПСС. Госполитиздат, 1956 г., стр. 36.

³ На отставание в разработке теорией советского уголовного права проблем борьбы со спекуляцией, преступлениями против советской торговли указывалось на совещании во Всесоюзном институте юридических наук (см. «Советское государство и право», 1954 г. № 2, стр. 122), а также в передовой статье «Задачи науки советского уголовного права» (см. «Советское государство и право», 1955 г., № 2).

Вопросы наказания за спекуляцию, как выходящие за пределы проблемы состава спекуляции, в диссертации специально исследованию не подвергаются. К тому же они, с нашей точки зрения, достаточно полно и правильно освещены в уже защищенных диссертациях. А судебная практика по делам о спекуляции в вопросе назначения наказания почти не допускает ошибок.

В соответствии с определенной автором задачей исследования работа состоит из предисловия и трех глав.

Глава I. — Развитие понятия спекуляции в истории советского уголовного законодательства;

Глава II. — Анализ состава спекуляции по действующему уголовному законодательству;

Глава III. — Отграничение спекуляции от других преступлений.

Работа написана на основе изучения трудов классиков марксизма-ленинизма и руководителей Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства, резолюций и решений съездов и конференций КПСС, решений партийных и советских органов, советского законодательства и других нормативных актов, специальной литературы, а также материалов судебной практики Верховного суда СССР, Иркутского областного суда и народных судов Иркутской области.

* * *

Развитие советского законодательства, его отдельных отраслей и конкретных норм находится в непосредственной связи с политикой Советского государства на различных этапах его развития. «Закон есть мера политическая, есть политика»,¹ а политика, в свою очередь, есть концентрированное выражение экономики. Возникновение и развитие норм советского уголовного права неразрывно связано с экономическими и политическими условиями существования советского общества, с политикой Коммунистической партии Советского Союза, составляющей жизненную основу советского строя.

В первой главе диссертации автор показывает, как в соответствии с изменениями в экономике и классовой структуре советского общества изменялось законодательство по борьбе со спекуляцией, а вместе с ним изменялось и само понятие спекуляции.

В первые годы существования Советской власти — в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции, а также в период гражданской войны и иностранной военной интервенции — спекуляция по своей классовой природе в основном выражала собой одну из форм борьбы против Советской власти контрреволюционных сил, стремившихся задушить Советскую республику путем искусственного создания в стране продовольственного голода, путем дискре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 36.

дитации и срыва экономических мероприятий Рабоче-Крестьянской власти.

С другой стороны, используя создавшиеся в стране экономические трудности, буржуазия и ее агенты хотели нажиться и пополнить свои капиталы за счет бешеной спекуляции, — в первую очередь, за счет спекуляции хлебом и продовольствием.

Вместе с тем в первые годы существования Советского государства спекуляция в значительной мере являлась также порождением стихии мелкобуржуазной анархичности, вовлекшей в спекуляцию разложившиеся элементы, носителей пережитков капитализма, в том числе из среды самих трудящихся.

Эти особенности классовой природы спекуляции предопределили конструкцию ее понятия в первых декретах Советской власти, специально посвященных борьбе со спекуляцией, — в декретах, изданных 15 ноября 1917 г.¹ и 22 июля 1918 г.²

С введением новой экономической политики понятие спекуляции существенно изменилось. Если прежде спекуляцией считался не только сбыт, но и скупка или хранение с целью сбыта продуктов и промышленных товаров (монополизированных или нормированных), то в период НЭП'а это вовсе не считалось преступлением, поскольку частная торговля была официально разрешена. Согласно декрету СНК от 15 июля 1921 года «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене»,³ под спекуляцией понималось искусственное повышение цен на товары путем сговора или стачки между собою торговцев, а также путем злостного невыпуска товаров на рынок. Иными словами, в новых социально-экономических условиях под спекуляцией понимались наиболее хищнические приемы частной торговли, имевшие своей целью добиться безудержной наживы.

Данное декретом 15 июля 1921 г. определение спекуляции соответствовало ленинской установке о том, что в условиях введения нэпа необходимо изменить принципиальную постановку вопроса о борьбе со спекуляцией; что в новых условиях борьбу со спекуляцией следует превратить в борьбу с хищениями, причинявшими государству большой ущерб, в борьбу со всякого рода ухищрениями частных торговцев, направленными к уклонению от государственного контроля, надзора, учета.

Это понятие спекуляции позднее было воспринято ст. 137 УК РСФСР 1922 г., затем и ст. 107 УК РСФСР 1926 года. Оно с незначительными редакционными изменениями просуществовало вплоть до издания постановления ЦИК и СНК СССР от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией».

Такое понятие спекуляции являлось единственно правильным. Оно полностью соответствовало осуществлявшейся в нашей стране

¹ СУ РСФСР 1917, № 3, ст. 33.

² СУ РСФСР 1918, № 54, ст. 605.

³ СУ РСФСР 1921, № 55, ст. 346.

новой экономической политике, которая, с одной стороны, имела своей целью обеспечить известную свободу частной торговли, а с другой стороны, была направлена против полной свободы частной торговли и имела своей целью обеспечить на рынке регулиющую роль Советского государства.

В диссертации показывается, как на основе и в пределах ст. 137 УК РСФСР 1922 г., а затем и ст. 107 УК РСФСР 1926 г.¹ (до ее изменения в 1932 г.) судебная практика проводила борьбу со спекуляцией, активно способствуя осуществлению политики ограничения частно-капиталистических элементов, а затем и полного вытеснения их из сферы товарооборота страны. Диссертант рассматривает различные формы и методы этой борьбы как вытекавшие из особенностей социально-экономической обстановки, складывавшейся в стране в отдельные периоды ее развития. Применение ст. 107 УК РСФСР в борьбе с кулачеством, отказывавшимся продавать государству хлеб и пытавшимся тем самым создать в стране экономические трудности и сорвать мероприятия Партии и Правительства по социалистическому преобразованию сельского хозяйства, означало углубление понятия спекуляции и выражало собою в некоторой мере расширение его служебной функции. Применение на протяжении всего периода времени с момента издания декрета от 22 июля 1918 г. в качестве одной из мер наказания за спекуляцию конфискации имущества — меры наказания, бьющей по экономическим интересам собственников, имело большое общепредупредительное значение в борьбе с преступлениями, совершаемыми капиталистическими элементами.

Осуществление задач первой пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства и торговли привело к победе принципа социализма во всех сферах народного хозяйства, к вытеснению из экономики страны капиталистических элементов, к коренным изменениям в классовой структуре советского общества.

С победой социализма развернутая советская торговля по всей стране становится одной и важнейших отраслей социалистического хозяйства. В новых социально-экономических условиях уже недопустима частная торговля, спекуляция в любом виде и любыми предметами, ибо советская торговля несовместима с функционированием частно-капиталистического сектора в товарообороте; советская торговля есть торговля без капиталистов, торговля без спекулянтов.

Это должно было вызвать изменения в политике нашего государства, что нашло свое выражение в законе от 20 мая 1932 г. «О порядке производства торговли колхозов, колхозников и трудящихся единоличных крестьян и уменьшении налога на торговлю сельскохозяйственными продуктами», запретившем частную торговлю,

¹ Здесь и в дальнейшем при упоминании статей Уголовного кодекса РСФСР мы имеем в виду также соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик.

а также в уголовном законе от 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией».

По мнению диссертанта, законы от 20 мая 1932 г. и 22 августа 1932 г. направлены против всех капиталистических форм торговли, т. е. против всякой частной торговли, — торговли, основанной на частной капиталистической собственности, на отношениях, связанных с эксплуатацией человека человеком, с извлечением наживы за счет трудящихся. В условиях советской действительности, когда капиталистические элементы вытеснены из всех сфер народного хозяйства и безраздельно господствующей является социалистическая система хозяйства, единственным реально возможным проявлением частной торговли является спекуляция, т. е. скупка и перепродажа товаров в целях наживы. Поэтому соответствующие статьи УК союзных республик, сконструированные на основе закона от 22 августа 1932 г. и действующие поныне, пользуются лишь понятием спекуляции, а не понятием частной торговли.

* * *

Во второй главе диссертации, посвященной анализу состава спекуляции по действующему уголовному законодательству, подробно рассматриваются признаки, относящиеся к объекту, объективной и субъективной сторонам спекуляции, а также к субъекту этого преступления.

При спекуляции непосредственным объектом преступления являются советская торговля и интересы потребителей. Спекуляция причиняет ущерб плановости советской торговли, ее культуре и авторитету. Она также оказывает отрицательное влияние на аппарат советской торговли.

Будучи по своей природе капиталистической формой торговли, преследующей цели наживы, спекуляция в условиях социализма препятствует осуществлению экономического закона распределения по труду. Причиняя ущерб советской торговле, спекуляция тем самым наносит вред и личным материальным интересам трудящихся. В этом смысле при спекуляции объект посягательства «интересы потребителей» сочетается с объектом посягательства «советская торговля».

Однако выделение интересов потребителей в качестве одного из непосредственных объектов посягательства имеет здесь и самостоятельное значение. Оно подчеркивает ту важную особенность, что спекуляция есть преступление, противодействующее более полному удовлетворению потребностей трудящихся в соответствии с экономическим законом распределения по труду и причиняющее трудящимся имущественный, материальный ущерб, поскольку, приобретая товары у спекулянтов, трудящиеся переплачивают им значительные суммы из своих трудовых заработков.

Кроме того, под интересами потребителей как непосредственным объектом спекуляции следует понимать не только интересы потребителей — физических лиц, но также и отдельных юридических лиц,

которым спекулянты иногда перепродают свои товары, причиняя тем самым вред их хозяйственным интересам.

Родовым объектом преступления при спекуляции является советское социалистическое хозяйство. Поэтому в будущих УК ответственность за спекуляцию должна предусматриваться в главе о хозяйственных преступлениях, как это имеет место теперь в действующем Уголовном кодексе УССР.

В диссертации уделено значительное внимание исследованию вопроса об объективной стороне состава спекуляции. Опираясь на действующее общесоюзное законодательство, а также на материалы судебной практики, диссертант приходит к выводу что скупка не является единственно возможным способом приобретения товаров для продажи в целях наживы. При спекуляции скупка товаров является лишь наиболее типичной и распространенной формой приобретения товаров, что, однако, не должно исключать уголовной ответственности за спекуляцию в тех случаях, когда для перепродажи в целях наживы товары приобретаются всяким иным способом. В работе рассматриваются конкретные формы такого приобретения. Автор подтверждает свою точку зрения рядом примеров из судебной практики Верховного суда СССР и высказывается за то, чтобы в будущем уголовном законодательстве всякое приобретение товаров для перепродажи в целях наживы рассматривалось как деятельность, направленная на осуществление акта спекуляции.

Источник скупки товаров для состава спекуляции значения не имеет, но установление его является важным для устранения тех условий, которые способствуют спекуляции и, в частности, для борьбы с хищениями государственного и общественного имущества, нередко составляющими основной источник приобретения товаров для спекуляции.

Понятие скупки товаров охватывает собою как многократные, так и однократные покупки, совершаемые лицом с целью сосредоточить в своих руках определенное количество товаров для их перепродажи в целях наживы. Автор возражает тем, кто утверждает, что закон вкладывает в понятие скупки систематичность или промысел,¹ а также тем авторам, которые, хотя и признают под скупкой и единичную покупку, но только такую, которая совершается в большом количестве.²

Ведя решительную борьбу со всеми спекулянтами, как большими, так и малыми, нельзя вместе с тем допускать необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности по ст. 107 УК РСФСР за скупку и перепродажу товаров, носящую мелкий, незначительный характер, не являющуюся общественно-опасным деянием в силу примечания к ст. 6 УК РСФСР.

¹ См., например, рецензию проф. Н. Дурманова на книгу А. Н. Трайнина «Должностные и хозяйственные преступления» («Советское государство и право», 1940 г., № 1, стр. 138).

² В. Д. Меньшагин, З. А. Вышинская, Советское уголовное право. Юрид. М., 1950 г., стр. 424.

Вопрос о формах реализации товаров при спекуляции судебной практикой правильно решается в том смысле, что наряду с предусмотренной в законе перепродажей товаров формой реализации товаров может также являться и обмен купленных товаров с целью извлечения наживы, поскольку сама перепродажа есть лишь одна из форм обмена.

Состав спекуляции будет и в том случае, если акту перепродажи скупленных товаров предшествовали некоторые затраты средств и труда со стороны виновного на их приспособление для интересов перепродажи. Скупка и перепродажа товаров в целях наживы, хотя и после некоторой переработки их, не исключает частного-торгового характера этих действий. Эта точка зрения имеет подтверждение и в судебной практике, в частности, по делам о скупке и откорме скота для последующей продажи продуктов животноводства в целях наживы. Товарищ Н. С. Хрущев в Отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии обратил внимание на необходимость решительной борьбы с такой формой «коммерции», когда часть нерадивых колхозников пригородных колхозов и отдельные, нигде не работающие лица, проживающие в окрестностях городов, покупают в магазинах хлеб и другие продукты, скармливают их скоту, а потом продают продукты животноводства на рынке по более высоким, чем в магазинах, ценам.¹ Действия таких «коммерсантов» по существу являются спекуляцией, наказуемой в общем порядке.

По мнению диссертанта, вопрос о понятии предмета спекуляции имеет важнейшее значение для определения границ, объема и перспектив борьбы со спекуляцией. К сожалению, до самого последнего времени этот вопрос не имеет четкого разрешения и продолжает оставаться спорным.

Одни авторы считают, что предметом спекуляции могут быть лишь продукты сельского хозяйства и предметы массового потребления² и что, следовательно, ст. 107 УК РСФСР в этой части не подлежит расширительному толкованию. Другие авторы³ допускают некоторое расширительное толкование понятия предмета спекуляции, очерченного в ст. 107 УК РСФСР, но обнаруживают расхождение во взглядах по вопросу об объеме этого расширительного толкования. Наконец, третья группа авторов⁴ признает, что пред-

¹ См. Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XX съезду партии. Госполитиздат, М., 1956 г., стр. 58.

² См., например, «Советское уголовное право, особенная часть». Учебник для юридических вузов, изд. 2-е, М., 1939 г., стр. 363; «Уголовное право». Учебник для юридических школ, М., 1943 г., стр. 240; В. М. Чхиквадзе. Борьба со спекуляцией, Юриздат, М., 1939 г.; М. Авдеева. Хозяйственные преступления в уголовных кодексах союзных республик. — «Советская юстиция», 1939 г., № 5, стр. 14.

³ См., например, А. Н. Трайнин. — Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938 г., стр. 108; «Советское уголовное право, часть особенная». Госюриздат, М., 1951 г., стр. 306.

⁴ См., например, С. И. Тихенко. «Советское уголовное право, часть особенная». Киев, 1951 г., стр. 82.

метам спекуляции могут быть любые товары, включая товары, относительно которых имеется специальное ограничение. В числе этих авторов имеются и такие, которые предметом спекуляции признают также золото в сыром виде и в слитках, драгоценные камни.¹

Разнобой в понимании предмета спекуляции наблюдается и в судебной практике. Диссертант проследил судебную практику народных судов Иркутской области, Иркутского областного суда, Верховного суда РСФСР и Верховного суда СССР по такой категории дел, как скупка и перепродажа в целях наживы золота в сыром виде и в слитках, и показывает, как в связи с различным пониманием вопроса о предмете спекуляции суды по-разному решают однородные дела.

Конкретно исторический подход к анализу закона 22 августа 1932 г. «О борьбе со спекуляцией» позволяет утверждать, что политической целью этого закона с момента его издания является решительное пресечение и искоренение всякой частной торговли, торговли любыми предметами. В работе показывается, что текст ст. 107 УК РСФСР расходится с текстом общесоюзного закона от 22 августа 1932 г., который понятие предмета спекуляции отнюдь не ограничивает продуктами сельского хозяйства и предметами массового потребления. Кроме того, в работе показывается, что и по существу, с теоретической и практической точек зрения, является неправильным ограничивать понятие предмета спекуляции только продуктами сельского хозяйства и предметами массового потребления.

Рассматривая различные аспекты этого вопроса, диссертант приходит к выводу, что предметом спекуляции могут являться вещи, имеющие или свойство товара, или форму товара (например, золото), а также предъявительские документы, предоставляющие определенные права (например, товарные чеки, талоны). Такое определение предмета спекуляции позволяет более целеустремленно и последовательно осуществлять борьбу за искоренение всевозможных проявлений частной торговли.

С вопросом о предмете спекуляции тесно связан и вопрос о способах спекулятивной деятельности. Автор останавливается на характеристике различных способов спекуляции, — не обязательных для состава преступления, но влияющих на оценку общественной опасности конкретного деяния.

В диссертации отмечается, что в судебной практике, как и в уголовно-правовой литературе, нет единства в понимании вопроса о стадиях развития преступной деятельности при спекуляции. Непоследовательность в этом проявляет и Верховный суд СССР, который одну и ту же предварительную деятельность при спекуляции квалифицирует то как приготовление, то как покушение. Между тем смешение стадий приготовления и покушения препятствует пра-

¹ См., например, «Уголовное право». Учебник для юридических школ, М., 1947 г., стр. 271.

вильному уяснению степени общественной опасности конкретных действий.

Полемизируя с теми, кто считает, что скупка товаров для перепродажи в целях наживы есть приготовление к спекуляции,¹ автор отстаивает взгляд, что приготовлением к спекуляции будут все те действия, которые создают условия для скупки и перепродажи товаров в целях наживы и которые совершаются до момента скупки товаров. Сама же скупка товаров для перепродажи в целях наживы, а равно и все последующие действия вплоть до момента начала торговли скупленными товарами следует считать покушением на спекуляцию. С момента начала торговли скупленными товарами спекуляция является оконченной.

Спекуляция относится к умышленным преступлениям. Умышленный характер этого преступления вытекает, прежде всего, из особенностей самого противоправного действия при спекуляции, выражающегося в скупке и перепродаже товаров. Подобно всякой сделке купли-продажи, скупка и перепродажа товаров при спекуляции предполагает определенное волеизъявление, сознательное направление виновным своей воли на совершение акта скупки и перепродажи товаров. Спекуляция предполагает только прямой умысел, о чем также свидетельствует содержащееся в ст. 107 УК РСФСР указание на цель этого преступления — цель наживы.

Умысел при спекуляции охватывает сознание лицом того, что оно производит скупку и перепродажу товаров для извлечения наживы, и желание достичь этого результата.

Цель наживы является обязательным элементом состава спекуляции, пронизывающим весь процесс преступной деятельности — скупку и перепродажу товаров. Лишенная цели наживы скупка и перепродажа товаров не образует состава спекуляции. Этим объясняется то большое внимание, которое судебная практика уделяет установлению цели наживы у лиц, привлеченных к уголовной ответственности за спекуляцию.

Даваемое рядом авторов² определение понятия наживы при спекуляции как легкого, нетрудового дохода, по мнению диссертанта, является недостаточным, поскольку легкий, нетрудовой доход — и в этом смысле нажива — имеется и при совершении ряда других преступлений, а в ряде случаев — достигается и не преступным путем. Наживу в смысле спекуляции следует понимать как нетрудовой доход, получаемый виновным за счет потребителей путем перепродажи товаров по повышенным ценам.

От степени повышения цен на перепродаваемые товары зависит и размер получаемой наживы. Для состава спекуляции степень повышения цен при перепродаже товаров, а стало быть, и размер

¹ См., например, Н. Ф. Кузнецова. Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву. — «Советское государство и право», 1955 г., № 5, стр. 117.

² См., например, В. Е. Сташис. Борьба со спекуляцией по советскому уголовному праву. Автореферат. Харьков, 1954 г., стр. 14.

наживы значения не имеет. Поскольку состав этого преступления предполагает наличие цели наживы, а не факта наживы, состав спекуляции будет также и в том случае, когда виновный в силу каких-либо обстоятельств от произведенной перепродажи товаров фактически никакой наживы не получил.

Полученная нажива может быть выражена как в деньгах, так и в других имущественных ценностях.

Как и при всех умышленных преступлениях, при спекуляции мотив предопределяет действие и его цель. Между мотивом и целью существует внутренняя, психологическая связь. Хотя мотивы спекуляции всегда являются глубоко низменными и непосредственно для состава спекуляции значения не имеют, однако раскрытие их является важным для правильного определения степени общественной опасности виновного, а стало быть, и для назначения наказания.

Субъектом спекуляции могут быть вменяемые лица, как советские граждане, так и иностранцы. Субъектами спекуляции из числа советских граждан являются носители злейших пережитков капитализма, люди, пренебрегающие созданными в нашей стране условиями для честного труда и обеспеченной жизни в соответствии с экономическим законом распределения по труду. Спекулянты — это люди, стремящиеся вести паразитический образ жизни, жить за счет трудящихся.

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность за спекуляцию, — 14 лет.

В работе автор рассматривает некоторые вопросы ответственности несовершеннолетних за спекуляцию, а также лиц, виновных в подстрекательстве, привлечении и понуждении несовершеннолетних к занятию спекуляцией.

Обязанностью судов является правильно устанавливать род занятий лица, обвиняемого в спекуляции. Учет личности спекулянта не является самоцелью, а имеет важнейшее значение для правильного определения ему наказания в соответствии с принципом индивидуализации наказания, изложенным в ст. 45 УК РСФСР.

В диссертации подробно рассматривается спорный в юридической литературе вопрос о квалификации действий должностных лиц, использующих свое служебное положение для спекуляции. Основываясь на общих теоретических положениях и правилах о совокупности преступлений, автор придерживается того мнения, что совершение спекуляции с использованием виновным своего служебного положения содержит в себе совокупность двух преступлений: спекуляции и злоупотребления служебным положением.

Использование должностными лицами своего служебного положения для содействия спекулянтам в осуществлении их преступной деятельности должно квалифицироваться по ст. ст. 109, 17 и 107 УК РСФСР.

В соответствии с общими положениями о соучастии ответственность за соучастие в спекуляции может наступить лишь при условии, когда между деятельностью соучастников и совершенным

преступлением имеется причинная связь. Ответственность лица за соучастие в спекуляции, всегда являющейся умышленным преступлением, может иметь место лишь при условии, если лицо действовало умышленно. Уголовной ответственности подлежат все соучастники, независимо от наличия или отсутствия у отдельных из них цели личной наживы, но при том непереносимом условии, что те из соучастников, которые, участвуя в спекуляции, сами не преследовали цели наживы, сознавали наличие таковой у исполнителя.

По мнению диссертанта, такая форма соучастия, как преступное сообщество, присуща не только тем преступлениям, в отношении которых уголовный закон содержит специальную оговорку. Судебная практика показывает, что спекуляция нередко совершается устойчивыми, организованными группами, спекулятивными шайками, между участниками которой имеется высокой степени сплоченность. По действующему законодательству это не может влечь уголовной ответственности, выходящей за рамки общих правил ответственности за соучастие, установленных в ст. ст. 17 и 18 УК РСФСР, но должно учитываться судом при назначении наказания как обстоятельство, серьезно отягчающее вину соучастников преступления.

Автор высказывается за то, чтобы в будущем уголовном законодательстве в качестве квалифицирующего признака специально предусматривалось совершение спекуляции преступным сообществом.

*
*
*

В главе третьей диссертации, посвященной отграничению спекуляции от других, сопрягающихся с ней преступлений, исследуются вопросы отграничения спекуляции от таких преступлений, как преступное нарушение правил, регулирующих торговлю, учреждение и руководство лжекооперативом или участие в нем, занятие запрещенным промыслом, сбыт запрещенных продуктов и материалов, скупка заведомо краденого, мошенничество.

По мнению автора, встречающиеся в практике случаи прямой подмены состава спекуляции составом нарушения правил, регулирующих торговлю (ч. 1 ст. 105 УК РСФСР), неправильного применения как ст. 107 УК РСФСР, так и ч. 1 ст. 105 УК РСФСР в большинстве своем являются следствием того, что спекуляция и нарушение правил, регулирующих торговлю, не только в теории, но и в практике нередко рассматриваются как однородные преступления. Между тем, различны объекты этих преступлений, различны также их объективная и субъективная стороны.

В диссертации показывается, что важнейшее значение для отграничения спекуляции от преступного нарушения правил, регулирующих торговлю, имеет четкое уяснение признаков объективной

стороны этих преступлений. Анализ конкретных правил, регулирующих торговлю, нарушение которых образует преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РСФСР, показывает, что все они, за исключением одного, ни в какой мере не связаны с составом спекуляции и не имеют с ним даже внешнего сходства. Существование этих правил в настоящее время не дает никакого повода для смешения преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 и 107 УК РСФСР. Что касается будущего, то снабжение этих правил уголовно-правовой санкцией вообще представляется нецелесообразным.

Единственным моментом, сближающим составы спекуляции и преступного нарушения правил, регулирующих торговлю, является установленное в п. 1 приказа Наркомторга СССР от 20 июля 1936 г. запрещение продажи на рынках промышленных товаров по ценам, превышающим стоимость их в магазинах государственной и кооперативной торговли. Нарушение этого правила влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 105 УК РСФСР.

Явно неудачная редакция этого правила порождает много недоуменных вопросов, затрудняет разграничение составов ст. ст. 107 и 105 УК РСФСР при разрешении конкретных дел.

Диссертант предлагает, чтобы в будущем уголовном законодательстве вместо весьма расплывчатой формулы: «нарушение правил, регулирующих торговлю», составляющей основное содержание ныне действующей ч. 1 ст. 105 УК РСФСР, в соответствующих статьях УК союзных республик был сконструирован состав преступления, содержанием которого было бы запрещение систематической продажи по повышенным против существующих в магазинах государственной и кооперативной торговли ценам товаров, которые специально не были скуплены для перепродажи. Существование такой нормы позволит не оставлять безнаказанными тех любителей запасов, которые под влиянием неорганизованного рынка для достижения нетрудового дохода распродают по дорогим ценам запасенные предметы, используя при этом возникшие по каким-либо причинам затруднения в снабжении населения этими товарами.

Среди статей уголовного кодекса, в некоторой мере конкурирующих со ст. 107 УК РСФСР, значительное место занимает статья 99 УК РСФСР. Такой конкуренции немало способствует явно устаревшая теперь диспозиция этой статьи, делающая ее весьма сходной со ст. 107 УК РСФСР.

Автор критикует неправильную практику смешения составов спекуляции и занятия запрещенным промыслом, подмены одного состава другим. По мнению диссертанта, постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 сентября 1954 года «О судебной практике по делам о занятии запрещенным промыслом» неосновательно ограничивает ответственность по ст. ст. 99 и 107 УК РСФСР лишь случаями реальной совокупности преступлений, предусмотренных этими статьями.

Рассмотрение различных аспектов этого вопроса в свете кон-

кретных материалов судебной практики приводит автора к выводу, что случаи занятия запрещенным промыслом, при которых производственная деятельность переплетается с торговой деятельностью, а доход фактически составляет торговую прибыль, полученную за счет завышения стоимости приобретенных материалов, было бы правильнее рассматривать как идеальную совокупность преступлений — по ст. ст. 99 и 107 УК РСФСР. В диссертации формулируется предложение по конструкции в будущих УК статьи, предусматривающей уголовную ответственность за занятие запрещенным промыслом, а также дается разграничение спекуляции и других специальных видов занятия запрещенным промыслом.

Определяя понятие лжекооператива, ст. 129а УК РСФСР не дает прямого указания о направлении деятельности лжеартели. Это, однако, не должно быть истолковано в том смысле, что ответственность учредителей и руководителей лжеартели, а также участников лжеартели должна быть ограничена только статьей 129а УК РСФСР в тех случаях, когда предметом деятельности лжеартели является скупка и перепродажа товаров в целях наживы со стороны ее учредителей, руководителей и участников. По мнению диссертанта, ответственность учредителей и руководителей лжеартели, а также участников лжеартели, предметом деятельности которой является скупка и перепродажа товаров в целях наживы, должна, ввиду наличия идеальной совокупности преступлений, определяться не только по ст. 129а, но и по ст. 107 УК РСФСР.

Разграничение спекуляции и покупки заведомо краденого в основном следует проводить по объекту и объективной стороне этих преступлений. Если скупка заведомо краденого производится для продажи в целях наживы, то такие действия должны квалифицироваться по правилам совокупности преступлений — как покупка заведомо краденого (ст. 164 УК РСФСР) и спекуляция (ст. 107 УК РСФСР).

В буржуазном уголовном праве проблема отграничения мошенничества, признаваемого наказуемым деянием, от ненаказуемой и всемерно поощряемой «свободной торговли», под флагом которой достигается безудержная нажива, является одной из острых и актуальных. При разработке состава мошенничества буржуазные криминалисты старательно стремятся исключить из него все то, что в какой-либо мере может отграничить деятельность торгашей и спекулянтов, основанной, как правило, на обмане, надувательстве, злоупотреблении доверием и прочих махинациях.

Советское государство заинтересовано в быстрейшем искоренении как спекуляции, так и мошенничества, представляющих собою отвратительное наследие капитализма. Поэтому, конструируя понятие мошенничества, советское уголовное право не только не допускает каких-либо скидок на «торговый обман», но, наоборот, ставит своей задачей всемерное усиление борьбы со всеми формами и способами обмана, объективно содействуя тем самым осуществле-

нию другой задачи — искоренению всякой спекуляции. В свою очередь, осуществление решительной борьбы со спекуляцией есть вместе с тем и борьба с мошенничеством, для которого нередко спекуляция является питательной средой и условием проявления.

В диссертации рассматриваются различные формы спекуляции и мошенничества, благодаря которым эти преступления приобретают общие черты, и вместе с тем намечаются пути их разграничения.

Диссертант выражает мнение, что спекуляция, осложненная мошенничеством, равно как и мошенничество, осложненное спекуляцией, должны рассматриваться по общим правилам о совокупности преступлений, т. е. по ст. ст. 107 и 169 УК РСФСР, за исключением тех случаев, когда обман потребителя служит лишь средством маскировки спекулятивной деятельности. В последних случаях ответственность виновных должна определяться только по ст. 107 УК РСФСР.

102862.
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР